

Шукуров Дмитрий Леонидович, Бандурина Наталья Сергеевна

ОБРАЗ "СВЕТА" В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО АВАНГАРДА

В данной статье представлена культурологическая интерпретация мотива электрического света в творчестве русских авангардистов. Проанализированы семантические особенности образа "света" в контексте культурного кризиса и новейших научно-технических открытий начала XX века. Рассмотрена специфика оппозиции "естественное, подлинное - искусственное, кажущееся" в экспериментальных образах авангардных произведений. Определены векторы осмысления мотива электрической энергии в художественном мире русского авангарда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 223-225. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008:316.722

Культурология

В данной статье представлена культурологическая интерпретация мотива электрического света в творчестве русских авангардистов. Проанализированы семантические особенности образа «света» в контексте культурного кризиса и новейших научно-технических открытий начала XX века. Рассмотрена специфика оппозиции «естественное, подлинное – искусственное, кажущееся» в экспериментальных образах авангардных произведений. Определены векторы осмысления мотива электрической энергии в художественном мире русского авангарда.

Ключевые слова и фразы: культура русского авангарда; свет; естественное; искусственное; эксперимент; электричество; творчество; кризис.

Дмитрий Леонидович Шукуров, д. филол. н., доцент

Наталья Сергеевна Бандурина

Кафедра культурологии и литературы

Шуйский государственный педагогический университет

shoudmitry@yandex.ru; anna_261203@mail.ru

ОБРАЗ «СВЕТА» В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО АВАНГАРДА[©]

Работа выполнена в рамках проекта «Будущее России как культурно-цивилизационная возможность: актуализация пророческого потенциала отечественной интеллектуальной культуры» (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.) при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России.

Начало XX века для русской культуры – время кардинального пересмотра всех представлений о мире и человеке, происшедшего под влиянием социально-исторических, философских и художественных факторов. Кризисное состояние культуры и искусства этой эпохи с феноменальной точностью характеризовалось Н. А. Бердяевым. В известной публикации «Кризис искусства» (1918 г.) философ с обеспокоенностью свидетельствовал о «разрыве» или «расщелинах» в культуре, об утере ею «твёрдых форм», о процессах «геометризации» и «распыления» канонической ткани искусства, ткани, оказавшейся «разодранной навеки» [1, с. 65-66].

В ситуации кризиса становится яснее прошлое, отношение к нему заметно обостряется. Стилистические эксперименты некоторых ранних авангардистских направлений и течений заходили в тупик, некоторые из них трансформировались. Постепенно стала цениться индивидуальность мастера слова, художника.

Представление о кризисной ситуации, наиболее полно проявившееся в середине 20-х годов XX века, подкреплялось «мнимой борьбой школ и школок» [6, с. 336]. К числу наиболее известных литературных направлений групп первой трети XX века относились: символизм, футуризм, имажинизм, акмеизм, экспрессионизм, люминисты, биокосмисты, конструктивисты, обэриуты.

Одним из доминирующих мотивов творчества русских авангардистов в контексте культурного кризиса и новейших научно-технических открытий эпохи стал образ «света». При создании своей «световой» парадигмы русские новаторы не могли не учитывать богатую историческую традицию осмысления данного феномена. Трактовка мотива «света» как многогранного явления русского авангарда определялась культурной традицией и современным интеллектуальным контекстом – теми научными открытиями и художественными экспериментами в области физической природы света, которые составляли духовную атмосферу рубежа веков. Хотя авангардисты субъективно манифестировали разрыв с традицией, объективно они были глубоко связаны с ней и выводили её на новый уровень. Как отмечает О. А. Тарасенко, «первообразы едины для всех времён, потому что они истинны. Во времени происходит их модификация. Стремление к воплощению вечного – духовного родило в искусстве авангарда свето-цветовую систему» [5, с. 214].

Следует отметить, что мотив «света» относится к таким культурным универсалиям, которые формируются и развиваются на пересечении научного, философского и эстетического векторов познания.

Представителями авангардных направлений основное внимание уделялось переосмыслению традиционных категорий природы и социума, в связи с чем в сфере интересов авангардного сознания оказались наиболее устойчивые лейтмотивы. М. Эпштейн подчёркивает: «...обращение к вечным темам, мифам в начале XX века стало способом преодоления каноничности... выявления того существенного, что вносил в разработку выбранной темы данный исторический момент» [11, с. 122].

«Свет» как системное явление был осмыслен, прежде всего, философской мыслью первой трети XX века. У истоков русской метафизики «света» рубежа веков была философия В. С. Соловьёва. Мыслитель писал о «свете» как о физическом выразителе всеединства: «Невозможно, да и нет никакой надобности утверждать безусловную противоположность между светом и материей в их метафизической субстанции и в их физической действительности. Нельзя признавать свет... за какую-нибудь чисто идеальную сущность, а равно и в материи нельзя видеть голую вещь о себе, безусловно лишённую всяких идеальных определений и совершенно независимую от духовных начал» [4, с. 38].

Культурное сознание любой кризисной, переходной эпохи характеризуется острым ощущением противоречивости бытия, что традиционно сопровождается актуализацией архетипичных дуалистических систем. В ряду архетипичных бинарных конструкций особое место занимает оппозиция «свет»/«тьма». В контексте культуры русского авангарда проблема соотношения «света» и «тьмы» оказалась в числе приоритетных. Специфика авангардистской интерпретации прослеживается в творчестве большинства художников-новаторов (В. В. Маяковский, В. Хлебников, А. Е. Кручёных и др.).

Представители авангарда, остро воспринявшие кризисность современного бытия, рассматривали «свет» и «тьму» как явления амбивалентные по своей природе. По мнению В. Хлебникова, сам язык содержит в себе информацию о родстве «беса и белого света» и «чёрта и чёрного света»: «С венком из молний белый чёрт...» («Гонимый кем...» [7, с. 271]).

Особый вклад в осмысление понятия «чёрного света» как на теоретическом, так и практическом уровне внёс К. Малевич своим знаковым «Чёрным квадратом». Фиксируя в «Чёрном квадрате» через диалектику двух полярных цветов момент перехода бытия, сознания из одного состояния в другое, супрематист разрушает саму оппозицию «свет» (белое) / «тьма» (чёрное).

Таким образом, примеры обновления семантики оппозиции «свет»/«тьма» в литературе и культуре авангарда демонстрируют процесс разрушения системы символических противопоставлений.

Десятилетия рубежа XIX–XX вв. были эпохой стремительного индустриального развития. Крупные изобретения и успехи научно-технического прогресса преобразили в течение исторически короткого времени материальный облик мира и быт людей, физические условия человеческого существования, соответственно, и характер человеческого мировосприятия. Взаимосвязь авангардистских представлений о «свете» с научными концепциями эпохи очевидна. Тесное взаимодействие естественнонаучных законов и категорий с искусством, литературой, философией обусловлено общностью целевых установок в познании мира. Образ городского электрического освещения, занимающий необычайно важное место в русской литературе, особенно поэзии 1900–1910-х годов, исполнен мифопоэтических, символических уподоблений. В качестве одного из основных мотивов «свет» выступал в поэтическом творчестве В. В. Маяковского, А. Е. Кручёных, Д. Д. Бурлюка, В. Г. Шершеневича.

Актуальность мотива электрического света для литературы начала XX века объясняется его богатыми смысловыми и художественными возможностями в области передачи центральных мировоззренческих проблем того времени – проблемы перспективы развития человечества, урбанизации и других.

Городские фонари с их мертвенным, призрачным, зловещим, лихорадочным, галлюцинирующим, inferнальным, сатанинским светом, который чужд жизни, природе, естественной человечности; мерцание и переменчивость городского освещения, нередко ассоциируемого с другим техническим идиоломом XX в. – кинематографом и порождаемым им дрожащим изображением на экране, – всё это объединяется в некий мифологизированный образ современного города в творчестве русских авангардистов.

Так, демонические мотивы в творчестве В. Г. Шершеневича связаны с любым искусственным освещением. Постоянное обращение к мотиву искусственного освещения несёт двойную смысловую нагрузку. Во-первых, само слово «электричество» придаёт поэтическому тексту современную окраску. С другой стороны, мотив искусственного освещения косвенно указывает на излюбленное время суток В. Г. Шершеневича – вечер, сумерки, ночь. В перевёрнутом мире время в какой-то степени приобретает свойства обратности: день и ночь меняются местами, и ночь становится сделанным, искусственным днём.

Основные векторы интерпретации мотива электрического света в русской литературе соответствовали подходам к решению актуальной для начала XX столетия проблемы соотношения естественного и искусственного: «В рамках первого из них, основанного на идеологии техницизма, электричество представлялось знаком новой, грядущей действительности. <...> Для представителей второго подхода, склонных к витализму, электрический свет нес в себе отрицательную энергию бездушной цивилизации» [2, с. 116].

Оптимистичное отношение к электричеству как к энергии, способной обновить и преобразить мир, сложившееся в рамках техницизма русских авангардистов, нашло отражение главным образом в декларативных произведениях: опере «Победа над Солнцем» М. В. Матюшина и А. Е. Кручёных, пьесе «Владимир Маяковский» В. В. Маяковского. В теоретической работе « $2 \times 2 = 5$ » В. Г. Шершеневич призывал:

«Сильнее, звонче аккорд электричества,
Зажгите все люстры, громче напев!» [10, с. 59].

Образ электрического света стал символом победы рукотворного света над природным: «Нужно создать новое электрическое Евангелие...» [8, с. 436]. Христианский миф о спасении мира и человека через Преображение в божественном свете получил своеобразную трансформацию. На смену представлению о Божественном Царстве Света пришел образ будущего, пронизанного светом ламп и фонарей.

Однако в творчестве авангардистов существовал подход, обусловленный разрешением оппозиции «естественное – искусственное» в пользу витализма. Он проявился в тенденции наделяния электрического света отрицательными свойствами. В. Г. Шершеневич писал: «Электрическое сердце мигнуло робко и перегорело. – Где другое найду?» [10, с. 60]. В противовес гимнам электричеству как символу будущего у авангардистов складывалось представление об искусственном свете как аналоге адского пламени:

«Верю таинственным мелодиям
Электрических чертей пролетевших» [Там же, с. 44].

Или:

«Мечется от стрел электрочертей в захватанном
И обтресканном капоте подвыпившая тоска» [Там же, с. 70].

Мотив противостояния искусственного и естественного (или божественного) света, борьбы электрических фонарей и небесных светил выступал в начале XX века составляющим оппозицию «Град Небесный – Град Земной».

Параллельно с отношением к электроэнергии как научному достижению, дающему человеку абсолютную независимость от сил природы и господство над ними, широкое распространение получила позиция, согласно которой во всех его, в том числе световых, проявлениях это сила, ограничивающая свободу личности, регламентирующая ее жизнь, навязывающая свои правила: «О, Господи. А яркое электричество всё выдает <...> А электричество льется, льётся, бьётся... Пощадите... Спасите» [9, с. 9].

Выразителем этой позиции выступал лирический герой, внутренний мир которого находился в резкой оппозиции к окружающим его городским реалиям. Благодаря образу и символу электрического света тема отчуждения города и художника приобрела в начале XX века новые черты. Свет фонарей и ламп стал знаком гнетущей силы города, мешающего свободной душе художника творить:

«Устал от электрических ванн витрин,

От городского граммофонного тембра» [10, с. 64].

Пытаясь теоретически осмыслить неспособность электрического света рождать в человеке высокие творческие порывы, А. Ф. Лосев отмечал: «Свет электрических лампочек есть мёртвый, механический свет. Он... притупляет, огрубляет чувства. <...> Скука – вот подлинная сущность электрического света» [3, с. 439].

Далеко не всегда мотив электрического света в творчестве авангардистов наделялся определенным ценностным звучанием. Для многих авангардистов электроэнергия становилась средством передачи динамики современного мира, его энергетической потенции.

Проблемы природы и соотношения естественного и искусственного сопровождают мотив электричества, в котором раскрывалась тема подлинного и кажущегося.

Отмеченные принципы использования мотива электрического света (как идеи, образа и символа) участвовали в процессе моделирования картины мира. Векторы осмысления мотива электрической энергии отражали логику размышлений авангардистов о месте человека в стремительно меняющемся мире. Основное содержание феномена электрического света было воспринято и актуализировано в начале XX века в связи с переориентацией культурного сознания, особенно в контексте темы подлинного и искусственного, природного и придуманного. Авангардисты привнесли новый, неожиданный, нестандартный подход в осмыслении реалий времени, в частности, в понимании многозначного феномена «света».

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Кризис искусства // Эстетическое самосознание русской культуры. 20-е годы XX века: антология / сост. Г. А. Белая. М., 2003. С. 47-67.
2. Зайцева Л. А. Онтология мотива света в художественной культуре раннего русского авангарда: дисс. ... канд. культурологии. Киров, 2004. 170 с.
3. Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. 464 с.
4. Соловьев В. С. Красота в природе // Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 30-73.
5. Тарасенко О. А. «Мозаичность» и «витражность» в свето-цветовой системе живописи русского и европейского авангарда // Русский авангард 1910–1920-х годов в европейском контексте. М., 2000. С. 205-215.
6. Тынянов Ю. Н. Литературная эволюция: избранные труды. М.: Аграф, 2002. 496 с.
7. Хлебников В. Собрание сочинений: в 6-ти т. / под общ. ред. Р. В. Дуганова; сост., подгот. текста и примеч. Е. Р. Арензона и Р. В. Дуганова; Рос. акад. наук; Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького; О-во Велимира Хлебникова. М.: Наследие, 2000. Т. 1. Литературная автобиография. Стихотворения, 1904–1916 гг. 544 с.
8. Шершеневич В. Г. Листы имажиниста. Стихотворения. Поэмы. Теоретические работы / сост., предисл., примеч. В. Ю. Бобрецова. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1996. 524 с.
9. Шершеневич В. Г. Похождения электрического Арлекина // Новое литературное обозрение. 1998. № 30. С. 5-44.
10. Шершеневич В. Г. Стихотворения и поэмы / вступ. статья, сост., подготовка текста и примеч. А. А. Кобринского. СПб., 2000. 368 с.
11. Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны: о литературном развитии XIX-XX веков. М., 1988. 296 с.

IMAGE OF “LIGHT” IN RUSSIAN AVANT-GARDE CULTURE

Dmitrii Leonidovich Shukurov, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Natal'ya Sergeevna Bandurina

Department of Culturology and Literature

Shuya State Pedagogical University

shoudmitry@yandex.ru; anna_261203@mail.ru

The authors present the culturological interpretation of electric light motive in Russian avant-gardists' creativity, analyze the semantic features of “light” image in the context of cultural crisis and the latest scientific-technical discoveries of the beginning of the XXth century, consider the specificity of the opposition “natural, genuine - artificial, apparent” in the experimental images of avant-garde works, and determine the vectors of electric power motive understanding in the artistic world of Russian avant-garde.

Key words and phrases: Russian avant-garde culture; light; natural; artificial; experiment; electricity; creativity; crisis.